

К теории понятия бесспорного взыскания денежных средств

С.Т. МАЛИШЕВСКИЙ

Статья посвящена актуальным проблемам классификации и разграничения юридических категорий «форма» и «способ» защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов. Основываясь на теоретическом исследовании понятий «форма», «способ» и «средство» защиты субъективных гражданских прав, применив положения концепции трех видов совместимости, автор установил ключевые характеристики исследуемых юридических категорий, носящие определенный и уточняющий правовую природу характер, их фундаментальные различия и взаимосвязь друг с другом, а также определил место бесспорного взыскания денежных средств в системе правовых категорий, обеспечивающих реализацию уполномоченным лицом права на защиту.

Ключевые слова: бесспорное взыскание, право на защиту, классификация юридических категорий, концепция трех видов совместимости, круги Эйлера, диаграммы Венна, правовой режим, способ защиты гражданских прав, средство защиты гражданских прав, форма защиты гражданских прав.

The article discusses current issues related to the classification and distinction between the legal categories of «form» and «method» for protecting subjective civil rights and legally protected interests. Through a theoretical analysis of the concepts of «form», «method», and «means» of protecting these rights, and by applying the principles of a concept involving three types of compatibility, the author identifies key characteristics of the legal categories in question. These characteristics clarify and refine their legal nature, highlight their fundamental differences, and establish their interconnections. Furthermore, the author clarifies the role of uncontested monetary recovery within the legal categories that safeguard an authorized individual's right for protection.

Keywords: indisputable collection, right for protection, classification of legal categories, concept of three types of compatibility, Euler circles, Venn diagrams, legal regime, method of protecting civil rights, means of protecting civil rights, form of protecting civil rights.

Введение. Статья 22 Конституции Республики Беларусь закрепляет равенство всех перед законом и гарантирует право на равную защиту прав и охраняемых законом интересов. В целях реализации конституционных предписаний гражданское законодательство Республики Беларусь устанавливает правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления гражданских прав, в т. ч. и права на защиту самих прав. Право на защиту реализуется уполномоченным лицом в определенных формах с применением различных способов и средств. К правовому инструментарию защиты прав можно справедливо отнести институт бесспорного взыскания денежных средств, одной из функций которого является обеспечение личных интересов субъектов хозяйствования в результате реализации ими права на защиту.

Научно обоснованная классификация юридических категорий, определение их правовой природы, различий и взаимосвязи друг с другом способствуют совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности, что, несомненно, ведет к упорядочению общественных отношений.

Ввиду этого, целесообразно затронуть вопросы определения правовой природы права на защиту, форм, способов и средств защиты субъективных гражданских прав, проблемы взаимосвязи и классификации исследуемых юридических категорий, с учетом имеющихся в научной литературе позиций.

Целями настоящего исследования являются разработка основ методики классификации различных юридических категорий, на примере анализа и оптимизации существующих подходов классификации некоторых из них: «охраны» и «защиты» прав, «форм» и «способов» защиты прав, выявление фундаментальных различий между понятиями «форма» и «способ» защиты субъективных гражданских прав и их взаимосвязи друг с другом, определение места бесспорного взыскания денежных средств в системе правовых категорий, обеспечивающих реализацию уполномоченным лицом права на защиту.

Методология и методы исследования. В процессе написания статьи автором были использованы общенаучные методы исследования, описание графических методов, используемых в логике и математике (круги Эйлера, диаграммы Венна), обобщение результатов научных трудов советских и российских ученых. Теоретической основой исследования послужили труды известных ученых: математика и механика Леонарда Эйлера, математика, логика и философа Джона Венна, философа Георгия Петровича Щедровицкого, цивилиста Александра Марковича Эрделевского.

Результаты исследования и их обсуждение. По сложившейся традиции право на защиту включается в состав субъективного гражданского права, что, на наш взгляд, является обособленным. В науке отсутствует единое понимание дефиниции «защита гражданских прав», как впрочем, и субъективное гражданское право является неоднозначным понятием, в связи с чем в юридической литературе имеется множество его определений. Нам близка позиция Д.А. Кожахметовой, в соответствии с которой, субъективное гражданское право является «комплексом взаимосвязанных гарантированных государством возможностей реализации интересов субъекта», в т. ч. и права на защиту [1, с. 61].

Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко считают, что защита гражданских прав – это опирающаяся на силу государственного принуждения возможность применения установленной законом системы мер правоохранительного характера, направленных на борьбу с правонарушениями, с помощью которых обеспечивается неприкосновенность права и ликвидируется его нарушение [2, с. 3]. Придерживаясь той же позиции, М.А. Рожкова считает, что включение права на защиту в состав субъективного гражданского права обеспечивает возможность использовать больший объем законодательных мер для такой защиты [3, с. 28].

Другие исследователи считают, что право на защиту имеет самостоятельный характер. Так, Н.И. Матузов считает, что охраняются права постоянно установлением общего правового режима обязательности правомерной деятельности, а защищаются только тогда, когда нарушаются [4, с. 130]. А.И. Базилевич определяет защиту гражданских прав как применение мер материально-правового характера к обязанной стороне в определенной процессуальной форме [5, с. 36–37]. Д.Х. Валеев и М.Ю. Челышев под защитой понимают принудительный способ осуществления субъективного права, применяемый в отношении обязанного лица в установленном законом порядке компетентными органами либо самим управомоченным лицом в целях восстановления нарушенного права [6, с. 13]. Сторонников самостоятельного характера права на защиту поддерживает В.А. Белов, считая, что право на защиту возникает в момент нарушения субъективных прав и интересов субъекта, а изначальное включение права на защиту в состав любого субъективного права является нецелесообразным, нелогичным, поскольку в таком случае еще до нарушения права у управомоченного лица возникает возможность защиты, иначе началом течения срока исковой давности будет момент возникновения гражданского права, а не момент его нарушения [7, с. 233–234].

По нашему мнению, сторонниками включения права на защиту в состав субъективного гражданского права справедливо не отождествляются понятия «защита» и «охрана». Рассматривая отношения между понятиями необходимо определить, являются ли они сравнимыми либо несравнимыми. Очевидно, что «защита» и «охрана» являются сравнимыми понятиями, поскольку имеют общие однородные признаки, позволяющие эти понятия сравнивать друг с другом. Оба понятия имеют в наличии признаки, характеризующие средства, обеспечивающие возможность управомоченного лица пресекать нарушение права либо его восстанавливать.

Концепция трех видов отношений совместимости (равнообъемность, пересечение и подчинение) была предложена в работах российских ученых в области системного анализа и управления: философа Григория Петровича Щедровицкого [8] и его последователей. Эти термины также встречаются в научных работах в области организационной теории и управления.

Сравнимые понятия, в свою очередь, принято делить на совместимые и несовместимые. Совместимыми понятиями являются понятия, объемы которых полностью или частично совпадают, т. е. в их содержании нет признаков, исключающих совпадение их объемов. Выделяют три вида отношений совместимости: равнообъемность, пересечение (перекрещивание) и подчинение (субординация). В отношении подчинения (субординации) находятся понятия, объем одного из которых полностью входит в объем другого, составляя его часть.

Так, понятием «охрана гражданских прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих их реализацию. К ним относятся все меры, с помощью которых обеспечивается развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов. Следовательно, понятие «защита» гражданских прав по отношению к понятию «охрана» находится в подчинении и полностью входит в объем последнего. Решить указанную задачу логики классов (понятий) можно и с применением графических методов: кругов Эйлера, диаграмм Венна.

Диаграммы Эйлера были разработаны Леонардом Эйлером ещё в XVIII в. и широко используются в различных областях, включая математику, информатику, биологию, экономику и др. Однако метод диаграмм Венна существенно отличается от известного метода кругов Эйлера и более эффективен при решении проблем логики классов и высказываний [9]. Следовательно, с использованием графического метода диаграмм Венна можно успешно решать логические проблемы классификации и разграничения и юридических категорий.

Решив проблему соотношения юридических понятий «охрана» и «защита», по проторенному пути можно перейти к решению проблемы соотношения юридических категорий «форма» и «способ» защиты субъективных гражданских прав.

В процессе сравнения выявляются отношения сходства, различия и тождества объектов. Одним из средств, облегчающих выделение сходства либо различий двух объектов, является включение в их сравнение третьего объекта, менее сходного с каждым из двух сравниваемых, чем они между собой. В качестве такого объекта выступает юридическая категория «правовой режим».

По мнению Т.Г. Макарова, субъективное право на защиту следует понимать, как юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью пресечения действий, нарушающих право, и восстановления нарушенного права [10, с. 70], и с этим трудно не согласиться.

Развивая эту мысль, исходя из того, что предметом защиты в гражданском праве являются гражданские права и охраняемые законом интересы, право на защиту гражданских прав можно определить, как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса. Следовательно, управомоченное лицо, в случае нарушения его прав и законных интересов, может использовать предоставленные законодательством средства защиты. Под такими средствами понимаются отдельные права и обязанности, обеспечительные меры [11, с. 10], формы ответственности, способы самозащиты, способы обеспечения исполнения обязательств [12, с. 36–37] – целый комплекс мер, включающий в себя способы и формы защиты гражданских прав.

Некоторые ученые, в частности М.С. Шакарян, определяют дефиницию «форма защиты» как порядок защиты прав и законных интересов субъектов конкретным юрисдикционным органом [13, с. 7]. Согласен с ними и М.К. Треушников, который под формой защиты подразумевает деятельность компетентных органов [14, с. 14]. По нашему мнению, следует согласиться с авторами, включающими в понятие «форма защиты прав» и действия самого субъекта, права и законные интересы которого нарушены. При этом речь идет вовсе не о самозащите, которая в ст. 11 ГК названа в числе способов защиты субъективных гражданских прав.

Таким образом, под формой защиты прав следует понимать юридическую деятельность конкретного уполномоченного лица по защите субъективных прав посредством реализации комплекса согласованных организационных мероприятий, протекающих в рамках одного правового режима. Определяя форму защиты, законодатель отвечает на вопрос: кто управомочен осуществить меры защиты?

Между тем, классифицируя формы защиты гражданских прав, авторы ориентируются на различные групповые признаки: природу юрисдикционных органов [15, с. 53], характер прав, подлежащих защите: их спорности либо бесспорности, характер связи органов, наделенных законодательством правомочиями по разрешению правовых споров со спорящими сторонами и др. И все же большинство авторов справедливо сводят все возможные формы к двум основным: юрисдикционной и неюрисдикционной. По нашему мнению, все остальные

формы защиты гражданских прав следует классифицировать лишь по единственному признаку: конкретному субъекту, правомочному осуществлять меры защиты и включать их в состав двух основных форм: юрисдикционной и неюрисдикционной. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности такой классификации форм защиты гражданских прав (по правомочному субъекту, в связи с их множественностью и изменяющемуся в результате право творчества составу) и иным групповым признакам, создания тем самым ненужной многообразности форм и включения одних форм в состав других.

Несмотря на изложенную позицию о нецелесообразности классификации форм защиты по конкретному правомочному субъекту, ее осуществляющему, необходимо признать, что выбор «пострадавшим» конкретного «защитника» есть выбор определенной (конкретной) формы защиты. А вот возможность выбора правового режима этой защиты (пусть и ограниченная) не является выбором формы защиты нарушенных прав.

Осмысление понятия «правовой режим» как самостоятельной юридической категории, его правовой природы, сущности и содержания произошли в 80-х гг. XX в. [16, с. 13]. Из всех имеющихся в настоящее время в правовой науке подходов к понятию правового режима, мы принимаем за основу подход С.С. Алексеева, т. к. работы последнего позволяют дать наиболее полное определение исследуемому понятию: «определенный порядок регулирования, представляющий совокупность правовых средств или мер» [17, с. 239–250]. Согласно с этой позицией и Ю.С. Новикова, утверждая, что правовой режим отвечает на вопрос: как и в каком порядке осуществляется регулирование общественных отношений [18, с. 134–135].

С институтом формы защиты связан институт способов защиты права. Способы защиты зависят от формы их защиты. Они представляют собой определенную возможность действий управомоченного лица по пресечению правонарушения и восстановлению нарушенного правонарушением интереса. Этой зависимостью от избранной формы защиты и объясняется изложенная нами выше точка зрения, что выбор правового режима защиты – ограниченный выбор. Нельзя не согласиться с позицией А.М. Эрделевского, утверждающего, что «установление конкретного способа защиты предполагает ответ на вопрос о том, какими именно действиями осуществляется защита» [19, с. 126].

Таким образом, конкретный правовой режим и конкретный способ защиты отвечают на один и тот же вопрос и по своей сущности являются процессуальным порядком регулирования правоотношений. Очевидно, что понятия «правовой режим» и «способ защиты гражданских прав» при всей их внешней схожести не являются тождественными. В то время как правовой режим представляет собой определенный порядок регулирования любого правоотношения, способ защиты гражданских прав является составной частью правового режима и является выбором процессуального порядка реализации требований по восстановлению нарушенных субъективных прав.

Следовательно, объем понятия «способ защиты гражданских прав» по отношению к понятию «правовой режим» находится в подчинении и полностью входит в объем последнего наряду с иными правовыми средствами и мерами, этот режим составляющими.

В этой связи нельзя признать верной точку зрения тех ученых (Д.М. Чечот, А.И. Базилевич), которые классифицируют формы защиты гражданских прав, ориентируясь на характер прав, подлежащих защите: их спорности либо бесспорности, фактически утверждающих, что бесспорное взыскание денежных средств является формой защиты гражданских прав. Очевидно и доказано нами с применением концепции трех видов совместимости, что бесспорное взыскание денежных средств является способом защиты, т. к. является выбором процессуального порядка реализации требований с использованием конкретных средств защиты.

Примером может служить предоставленная Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК) кредитору возможность реализовать свои бесспорные требования по возврату денежных средств двумя альтернативными способами, отличающимися исключительно выбором средства защиты (иск либо заявление о возбуждении приказного производства), но в одной форме: путем обращения к конкретному защитнику, т. е. в экономический суд с исковым заявлением (ст. 159 ХПК) либо с заявлением о возбуждении приказного производства (ст. 221 ХПК).

Заключение. Объединение методологических основ различных отраслей науки и использование принципа междисциплинарности способствуют успешному решению актуальных задач, стоящих перед каждой отраслью знания. Проблемы классификации и разграничения юридических категорий возможно решать с использованием методологического инструментария, разработанного для решения задач в области системного анализа и управления, а также с применением графических методов, предназначенных для задач вывода логических следствий из посылок. С использованием концепции трех видов отношений совместимости установлены фундаментальные различия между понятиями «форма» и «способ» защиты субъективных гражданских прав и их взаимосвязь (соотношение) друг с другом, установлено, что бесспорное взыскание денежных средств является способом реализации права на защиту субъективных гражданских прав, применение которого предопределено выбором конкретного средства защиты.

Литература

1. Кожихметова, Д. А. Понятие объекта гражданского права в структуре субъективного гражданского права / Д. А. Кожихметова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 9/6. – С. 57–62.
2. Басин, Ю. Г. Защита субъективных гражданских прав / Ю. Г. Басин, А. Г. Диденко // Юридические науки. Сборник КазГУ. – 1971. – Вып. 1. – С. 3–11.
3. Рожкова, М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М. А. Рожкова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 393 с.
4. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов, 1987. – 293 с.
5. Базилевич, А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. И. Базилевич ; Казан. гос. ун-т. – Ульяновск, 2001. – 205 л.
6. Валеев, Д. Х. Гражданско-правовые средства в процессуальном механизме реализации прав граждан и организаций в исполнительном производстве / Д. Х. Валеев, М. Ю. Челышев // Исполнительное право. – 2009. – № 4. – С. 12–15.
7. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : учеб. пособ. : в 2 т. / А. Б. Бабаев, С. А. Бабкин, Р. С. Бевзенко [и др.] ; под общ. ред. В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – М. : Юрайт, 2019. – Т. 1. – 484 с.
8. Щедровицкий, Г. П. Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии организации, руководства и управления : хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого / Г. П. Щедровицкий. – М. : Дело, 2004. – 207 с.
9. Кузичев, А. С. Диаграммы Венна : история и применения / А. С. Кузичев. – М., 1968. – 252 с.
10. Макаров, Т. Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений / Т. Г. Макаров. – М. : Инфра-М, 2017. – 83 с.
11. Защита прав потребителей финансовых услуг / Ю. Б. Фогельсон, М. Д. Ефремова, В. С. Петрищев, С. А. Румянцева ; отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 367 с.
12. Стоякин, Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г. Я. Стоякин ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1973. – 197 л.
13. Шакарян, М. С. Соотношения судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан и организаций / М. С. Шакарян // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций : сб. науч. тр. / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т ; отв. ред. М. С. Шакарян. – М., 1985. – С. 7–16.
14. Гражданский процесс : учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, С. А. Иванова [и др.] ; под ред. М. К. Треушниковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 960 с.
15. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Л., 1968. – 72 с.
16. Братановский, С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке / С. Н. Братановский // Гражданин и право. – 2012. – № 11. – С. 12–23.
17. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
18. Новикова, Ю. С. Правовое состояние и правовой режим : вопросы разграничения понятий / Ю. С. Новикова // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. – 2006. – № 13. – С. 131–135.
19. Эрделевский, А. М. Самозащита гражданских прав / А. М. Эрделевский // Юридический мир. – 1998. – № 8. – С. 45–52.